

ПЕРВЫЕ повести Бориса Можаева складывались в том литературном пространстве, вектором которого были «Районные будни» Валентина Овечкина. Вспомним «Надель», «Полюшко-поле» — повести о социальных новаторах, «новых людях» конца пятидесятых годов и их столкновении с карьеристами, демагогами, привыкшими к «волевым» методам руководства. Поэтому когда на страницах «Нового мира» в 1966 году появилась повесть «Живой» (в журнальном варианте — «Из жизни Федора Кузькина»), Б. Можаев предстал и критикам, и читателям в новом, неожиданном качестве: героем ее оказался человек, какого раньше в литературе и вовсе не было. Не передовик, не борец с рутиной, даже не отстающий, а вообще белодог. И борется Кузькин не только за про-

ШРИХИ К ПОРТРЕТУ

Бориса МОЖАЕВА

● Русское поле...

● «Наш современник закален такими испытаниями войны, разрухи, восстановительных времен, что с лихвой заслужил право называться истинным героем нашего времени», Борис Можаев.

● Феликс Кузнецов: «Б. Можаев давно и прочно занял по праву принадлежащее ему место в той плеяде писателей, чье творчество кровно связано с миром русской деревни, ее чаяниями, заботами, надеждами и свершениями. Он близок им не только биографической сопричастностью к крестьянскому труду, но, в значительной степени, и своей самобытной творческой манерой и в особенности отношением к языку, как не просто первоэлементу литературы, но непреходящей духовной ценности, условию национальной культуры».

тичным, непокорно-насмешливым, неистребимо-стойким в невзгодах...

Эта сопричастность жизни деревенского бедолаги мировой культуре — одно из волшебств «деревенской прозы», во всяком случае, ее самых глубоких и чистых струй, явления социологически уникального. Она создана писателями, которые, как и Можаев, — выходцы из крестьян, с ломоносовской жаждой к знанию прошедшую прекрасную литературную и философскую школу и пишущие о своем селе. «Вот моя деревня, вот мой дом родной» — звучит в каждом произведении этой прозы.

Однако звучит по-разному. У одного — с умилением, у другого — с ностальгической грустью, у третьего — с любовью и болью.

А у Можаева? В его творчестве, где любовь к природе и человеку, трудолюбие и душевная красота суть родственные друг другу понятия?

У Можаева нет идеализированных фигур. Достаточно вспомнить «Старца Прошкину». Этот рассказ едва ли не самый протокольный, «журналистский» по манере письма, таит в себе энергию большого романа. В нем особенно ощущается присущее Б. Можаеву стремление постичь в чертах современности логику отечественной истории. И когда в 1976 году читатели получили роман «Мужики и бабы», стало понятным, что небольшие повести, рассказы и очерки Бориса Можаева были не кустарниковской порослью, а ветвями большого дерева.

Есть некая неизбежность в появлении этой книги: чем еще объяснить, что в то же время выходит роман Белова «Кануны» с таким же поразительным — как между «Живым» и «Привычным делом» — параллелизмом событий, конфликтов, обrazов.

Пока перед нами — лишь первая часть романа. Но и она вполне заслуживает того, чтобы говорить о ней как о сильном, глубоком произведении, содержащем вполне определенную концепцию времени.

У книг Бориса Можаева очень схожие судьбы. Сначала они вызывают полемику; по прошествии лет — похвалы. И неизменно — благодарность читателей. Вот характерные строки из трех, наудачу взятых читательских писем, с которыми ознакомлен меня писатель:

«Живой» — это не только крестьянин, это просто русский человек, в том числе и я... Книга эта вся в жизни и вместе с тем высока. С такими книгами воистину легче жить».

«Вы пишете ярко, едко. Оружие у вас неотразимое — смех. Смеяться умеют не все. Смеяться надо учить... Как издравому смыслу... Очень хорошую и честную книгу вы написали. Партийную, современную, хотя и называется она «Старые истории».

«Дорогое издательство! Я кузнец, мне 50 лет. За роман «Мужики и бабы»... низкий поклон!»

Завидная почта... Так бывает, если художник умеет не утешительной сказкой, а искренностью и правдой пробуждать в нас добрые чувства, воспитывать оптимизм в преодолении трудностей и чувство подлинной гражданственности.